

Можно сказать, что слова Нангун Шу были довольно неуважительными по отношению к Ши Маочэн, и конечно, ссоры перед вождем также можно было сказать, что они были неуважительными по отношению к вождю.

Однако в этот период семья Нангун перенесла более глубокий удар по всем аспектам жизни шиитской семьи, поэтому, конечно, Нангун Шу должен воспользоваться присутствием Главного главы, чтобы предупредить семью шиитов. Чтобы эта семья ши однажды не растоптала нос в землю и не подумала, что семью Нангун с тех пор будет легко задирать.

Тогда он сказал: "Несмотря на то, что начальник придает большое значение Медицинскому институту, между подразделениями, особенно между уровнями, все еще существуют, по крайней мере, правила, не так ли? Так же хорошо, что пока шеф здесь, давайте разберемся с этим вопросом и посмотрим, должен ли Летающий Орел послать кого-то специально для вас, если он кого-то арестует, или вы должны сами его сопровождать. И еще раз спросите у начальника, не следует ли перевести из военного округа нашей столицы директора больницы вашего медицинского объединения, у которого нет водителей и спасателей".

Лицо Ши Маочэна было окрашено в цвет дикобраза, но это была правда, и он не знал, как это объяснить. Провокация в его сердце по отношению к семье Нангонг мгновенно переросла в ненависть.

Семья Ши просто пыталась обогнать семью Нангонг во всех отношениях, даже если бы они искали охранников и водителей, их бы перевели из военных рядов. Эти люди были слишком счастливы, чтобы иметь возможность служить семье ши и получать прибыльную награду, но Нангун Шу передал это дело главному исполнительному директору, чтобы тот доложил об этом.

Это было полностью для того, чтобы завалить его до смерти.

Лицо шефа утонуло, когда он слушал слова Нангонг Шу.

Находясь на высоком посту, он много чего чувствовал, но на самом деле он не знал о конфликтах между конкретными подчиненными и подразделениями.

Теперь казалось, что противоречия между Институтом Медицинской Ассоциации и различными подразделениями и войсками не малы.

"Дин Ши, что вы скажете о жалобе командера Нангуна на вас?"

Ши Маочэн был чрезвычайно смущен и мог только серьезно, с хорошим отношением, сказать: "Да, это действительно то, что я, декан, не сделал достаточно хорошо". Думая, что в военном округе много людей..."

"В военном округе много людей, но все эти солдаты и офицеры служат стране, а не для того, чтобы служить водителями и телохранителями для своей семьи". Технику Нангонга безжалостно переделали.

"Командир Нангонг, это я выбрал директора для нашего аптечного отдела. Как она стала моей семьей? В моем каменном доме не хватает водителей?"

"Тогда как ты смеешь говорить, что директор аптечного отдела не из твоей семьи Ши? Разве офицеры, которых вы туда заставили, не были солдатами его жизни? Обычно вы приходите домой с работы, а эти офицеры не следовали за вами до каменного дома?"

Ших Мушин....

Видя, что Ши Маочэн больше нечего сказать, Главный Глава затем сказал: "Я надеюсь, что это первый и последний раз".

"Да".

"Возвращайся и напиши глубокий обзор для меня."

"Да".

Главный вождь встал и сказал Чияну: "Это была хорошая работа, будет еще один шанс, не убивая Вайпера". Я верю в оперативную группу "Летающий орел".

Эта оценка и доверие были очень высоки для "Летающего орла".

Чи Ян отдал честь военному салюту: "Спасибо за доверие шефа".

Главный вождь ушел, а Ши Маочэн, зная, что остаться будет нелегко, тоже ушел.

Группа спецназовцев из столичного военного округа все еще проходила здесь подготовку, и Нангонг Шу хотел зайти посмотреть на результаты их подготовки.

Первоначально сегодня все собирались на виллу семьи Нангун на полуострове, чтобы топтать "Нуаньхуань", зная, что "Нуаньхуань" находится на стороне "Летающего орла", Нангунзе рано ушел с работы и просто поехал прямо на сторону "Летающего орла", чтобы найти "Нуаньхуань", в попытке приблизиться к братским и сестринским отношениям "Нуаньхуань" и вместе отправиться домой.